

Винни-Пух
Ален Александер Милн
Кристофер Робин и я
Пришли к тебе в гости и просим
Подарок принять. Преподносим
Мы книгу, сюрприз для тебя.
Понравится, нет ли – не знаем,
Но все же надеемся – да!
Теперь эта книга твоя,
С любовью тебе посвящаем.

Предисловие

Если вам попадется другая книга о Кристофере Робине, помните, что был когда-то у него лебедь (или у лебедя был Кристофер Робин, уж не знаю, что ближе к истине) и лебедя этого он называл Пух. Конечно, с тех пор утекло много воды, и, прощаясь с лебедем, мы прихватили это имя с собой, полагая, что лебедю оно больше не понадобится. Так вот, когда плюшевый медвежонок заявил, что не имеет ничего против, если его будут звать этим звучным именем, Кристофер Робин, не задумываясь, нарек его Винни-Пухом. Это имя так и закрепилось за медвежонком. А раз уж я все разобъяснил про Пуха, наверное, надо сказать пару слов и о Винни.

Если вы живете в Лондоне достаточно долго, то обязательно рано или поздно заглянете в зоопарк. Есть люди, которые входят в ворота, где стоит указатель «ВХОД», и быстренько пробегают мимо всех клеток подряд, держа курс на другие ворота, с указателем «ВЫХОД». Знатоки же напрямик идут к своим любимым животным и остаются там. Вот и Кристофер Робин, попадая в зоопарк, сразу направляется к медведям. Что-то шепнет одному из сторожей, двери открываются, и он блуждает по темным коридорам, пока, наконец, не добирается до особой клетки. Открывается и ее дверца, оттуда выкатывается что-то коричневое и пушистое. Со счастливым криком: «Привет, Мишутка!» – Кристофер бросается в его объятия. Медведя этого зовут Винни, то есть для медведей это имя вполне подходящее, и не зря мы дали его нашему плюшевому медвежонку. Весь фокус в том, что мы никак не можем вспомнить, то ли к Винни добавили Пуха, то ли к Пуху – Винни. Разумеется, когда-то мы это знали, да вот позабыли...

Едва я успел все это написать, поросенок Хрюка поднял голову и недовольно проверещал: «А как же я?» «Мой милый Хрюка, – ответил я, – не волнуйся, вся эта книга о тебе». «И о Пухе тоже» – хрюкнул он. Сами понимаете, он просто обзавидовался, решив, что в «Предисловии» речь пойдет только о Пухе. Пух, конечно, наш любимчик, нельзя этого отрицать, но зато Хрюка обладает достоинствами, которых нет у Пуха. К примеру, если взять Пуха в школу, об этом станет известно всем и каждому. Хрюка же так мал, что прекрасно умещается в кармане. А приятно, знаете ли, ощущать, что он рядом, когда тебя просят ответить, сколько будет дважды семь, а ты сомневаешься – то ли двенадцать, то ли двадцать два. Иногда он вылезает из кармана и заглядывает в чернильницу, а потому по части образования дела у него обстоят получше, чем у Пуха, и тот это, кажется, понимает. У одних в голове что-то есть, у других – нет, говорит он, и тут уж ничего не попишешь.